

«Он мучительно искал связь со временем...»

В числе знаменитых жителей Московского района немало актеров старого, товстоноговского БДТ. К плеяде этого творческого поколения относится и звезда советского кино, заслуженный артист РСФСР Михаил Волков, живший на Авиационной улице.

В продолжение рубрики «Звезды нашего района» сегодня мы расскажем об адресах Московского района, связанных с именем известного актера Михаила Волкова.

Случись Михаилу Волкову родиться и жить в Америке, Голливуд не преминул бы заполучить актера со столь привлекательной мужественной внешностью, да и подлинная фамилия артиста для заокеанской карьеры вполне подошла бы — Вильф. Но родился Михаил Давидович 26 сентября 1932 года на Украине, в городе Проскурове, что стоит на Южном Буге и ныне называется Хмельницким. Семья будущей звезды была самая обыкновенная, неартистическая: мама — фармацевт, а папа — служащий.

Наперекор родительским мечтаниям после школы Миша пошел не в медицинский институт, а на актерский факультет Киевского института театрального искусства имени Ивана Карпенко-Карого. По окончании вуза два театральных сезона отработал в Николаевском областном театре имени Тараса Шевченко, потом около пяти лет — в Киевском ТЮЗе. И тут в 1961 году в Киев на гастроли приехал из Ленинграда БДТ, находившийся в те годы на взлете: молодая яркая труппа, талантливый режиссер, блестящие спектакли...

Волков не упустил возможности показаться Георгию Товстоногову, искавшему в ту пору актера на роль Чацкого в будущем спектакле по комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Состоялся переезд в город на Неве, но, несмотря на то что актер даже был утвержден худсоветом на роль, сыграть этого героя ему не удалось (помешал украинский говор): Чацким стал Сергей Юрский, а Михаил Давидович в паре с Кириллом Юрьевичем Лавровым оказался... Молчалиным. По оценке очевидцев, «это был умный, непринужденно элегантный, не лишенный даже некоторого романтизма Молчалин. Но при всей тонкой и завораживающей обходительности, при мягкости интонаций было в этом человеке что-то настораживающее, какая-то неуязвимость: казалось, ничто и никогда не замутит его души — ни истинная любовь, ни горячая дружба, ни предательство. За выработанной корректностью, за вышколенным изяществом манер сквозили бесстрастный цинизм и холодная расчетливая деловитость. Это был не просто точно сыгранный характер, а открытие той победительно-агрессивной силы, что начала править в мире уцененных духовных ценностей и возросших в цене ценностей материальных».

За ролью Молчалина в БДТ последовала роль победно самоуверенного и удачливого обладателя непроницаемо насмешливого взгляда и непробиваемого спокойствия Евдокимова в спектакле «Сто четыре страницы про любовь». Массовый зритель наверняка знает эту пьесу Эдварда Радзинского по фильму Натансона «Еще раз про любовь» (1968), но в кино роль Электрона Евдокимова Волкову не досталась — ее сыграл Александр Лазарев. Хотя режиссеры обратили внимание на сдержанного красавца из БДТ: так, Виллен Азаров утвердил Волкова на главную роль в кинотрилогии про советскую разведку времен Великой Отечественной войны. Киноленты «Путь в «Сатурн» (1967), «Конец «Сатурна» (1968) и «Бой после победы» (1972) стали в биографии Михаила Волкова, которому досталась главная роль — разведчика Сергея Крылова — Крамера, самыми значимыми. Одиночество человека, взявшего на свои плечи несоразмерный с его жизнью груз ответственности и долга, было сыграно Волковым виртуозно: в мастерстве вхождения в психологию и философию своих персонажей Михаилу Давидовичу почти не было равных.

Памятен многим и телеспектакль Ленинградского телевидения и Сергея Юрского «Фиеста» (1969) по произведению Эрнеста Хемингуэя «И восходит солнце», в котором Волков сыграл главного героя Джейка, нигде не находящего покоя (телепостановке предшествовала одноименная постановка Юрского в БДТ, которая так и не дошла до зрителя). Уверяя других в своей веселости, этот Джейк был, как пеплом, подернут смертельной тоской. Волков играл трагедию личности, играющей в общение, и его Джейк Барнс не мог заставить себя принять мир своей опустошенной душой...

Еще были неглавные роли в фильмах «Достояние республики» (деловитый князь Тихвинский), «Командир счастливой «Щуки» (безупречный Рудаков), «Крах инженера Гарина» (беспринципный и безжалостный Шеффер), «Пассажир с «Экватора» (лучезарно позитивный Филипп Ключик), «Кольцо из Амстердама» (беспрекословный Питер Гутман), «Крах империи» (энергичный Керенский) и другие. Но и эти несколько названий дают понять, что Волков был интересен режиссерам остросюжетного кино. Что было тому «виной» — внешность холодного красавца или сдержанная, подчеркнута мужественная форма существования в рамках роли, — теперь сказать трудно... И был еще бархатный, глубокий, уверенный и звучный голос Волкова, навеки связавший его имя с легендой советского кинематографа — лентой «Белое солнце пустыни» (1969), в которой голосом Михаила Давидовича говорит бандит Абдулла в исполнении Кахи Кавсадзе.

Но в театре жизнь известного, но безотказного и доверчивого Волкова (коллеги даже прозвали его за эти качества «Бэмби») не была победно-безоблачной. Отношения с Товстоноговым нельзя было назвать дружескими или простыми (Михаил Волков всегда отстаивал свою точку зрения): о профессиональной востребованности и говорить не приходилось. Впрочем, в этом заключалась проблема звездной товстоноговской труппы: при таком количестве великих актеров на одной сцене ролей на всех не хватало. Но в творческой биографии Волкова были сценические удачи — в спектаклях «Ревизор», «Три сестры», «История лошади». Яркого актера неоднократно звали в Москву, например Анатолий Эфрос — в Театр на Малой Бронной, Галина Волчек — в «Современник», но Волков оставался верен Товстоногову, был дружен с Вадимом Медведевым, Валентиной Ковель, находил общий язык с Олегом Базилашвили.

Михаил Волков прекрасно пел, играл на гитаре. Он был душой компании, оставаясь нежным и заботливым семьянином для своих жены и дочери. А жила семья Волковых в Московском районе Ленинграда — Санкт-Петербурга на Авиационной улице, 11, в огромном сталинском неоклассицистическом доме.

В этом доме и настигла Михаила Давидовича в 1996 году болезнь, в несколько лет лишившая его профессии. Товстоногова уже давно не было в живых, былого творческого единства в БДТ уже не наблюдалось, большого кино не снимали... Судьбой Волкова никто не интересовался, и на его похороны в 2001 году от театра приехали лишь двое его бывших коллег по сцене.

«Он мучительно искал связь со временем, — писал о Волкове Сергей Юрский, — а она рвалась. Он много успел. Он был известен. Но никогда не обрел он в жизни покоя. В этом его особенность. Его мука. Его миссия в театре».

Екатерина ОМЕЦИНСКАЯ

Московский район. Авиационная улица, дом 11

Спектакль «Смерть Тарелкина»

Кадры из фильма «Крах инженера Гарина»

Кадр из фильма «Путь в «Сатурн»